

Какой сыщик не лежал в реанимации

Россия. — 2002. — 20 марта. — С. 7

Чем дальше от нас премьера «Азазеля», тем легче и приятнее воспоминания, народ уже затосковал по новому «гардемарину». Но пока Фандорин-персонаж не задавил личность исполнителя его роли, газета «Россия» расспросила Илью Носкова, как он сам относится к выпавшему ему жребия.

Матвей Масальцев

— Режиссер назвал вас «стопроцентным попаданием» в образ Фандорина. Обратного попадания не случилось?

— У меня в жизни много было внутренних переживаний и по поводу чести, достоинства, и по поводу каких-то ответов людям, куда более старшим, чем я, и по возрасту, и по положению... Когда я прочитал книгу Акунина, то был поражен — я во многих ситуациях поступал так же, как Фандорин. Я не берусь рассказывать о себе, однако у меня было немало ситуаций, похожих на те, с которыми сталкивался Фандорин. Я, например, дважды находился на волосок от смерти, четыре дня лежал в реанимации, не помня себя. В общем, к моим нынешним 24 годам пережито было немало. Про д'Артаньяна говорили: «Много хотел». Я тоже много хотел увидеть, и очень много событий со мной произошло. Люди, которые приходили на мой моноспектакль «Ветер», говорили мне: «Илья, в этом спектакле ты выглядишь далеко за тридцать». Они не ожидали услышать некоторых вещей от меня, такого еще молодого человека, живущего в современном мире.

— И нет боязни, что вас будут ассоциировать в первую очередь с этой ролью?

— Я не думаю, что будет такая же реакция, как у людей, которые снялись, скажем, в «Ментах». И больше нигде не снимаются, потому что есть определенное клише. Здесь же все не так: речь идет о XIX веке... Просто есть такой вот человек, такой герой. Это не значит, что я не могу других ролей

играть. Я могу играть самые разные роли.

— Нашлись ли у Фандорина какие-нибудь привычки, которые вам тщательно надо было перенять у него?

— Я спрашивал у Александра Артемовича (режиссера Адабашьяна. — Авт.), нужно ли мне чего-нибудь специально для этой роли делать. Он ответил: «Нет, ты — стопроцентное попадание, будь просто таким, какой ты есть». Моя игра заключалась в том, что я просто представлял, как повел бы себя я, окажись в той же ситуации, что и Фандорин. Характер человека, хороший или плохой, добрый или злой, проявляется в его поступках и переживаниях. Я просто жил жизнью персонажа и становился Фандориным.

— А вы сами-то чувствуете себя современным человеком? Или вы, как и Эраст Петрович Фандорин, типаж из XIX века?

— В XIX веке мне было бы уютнее, покойнее. Я имею в виду и душевный, и физический покой. В то время люди этим обладали... Определенные слои общества, конечно. Я ведь играю не крестьянина, а дворянина. Эти люди думали по-другому, нежели современные. Каждое их действие — это поступок, оно вытекало из человека, из его воли и убеждений.

— Продюсеры фильма не исключают, что будет сниматься продолжение сериала. А вы как — готовы играть Фандорина и дальше?

— Готов. Мне интересен этот персонаж, тем более после того, что с ним случилось в первой части, мне интересно, как он живет...